

К ПРОБЛЕМЕ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Темникова
Маргарита
Петровна** аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70).
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется система субъектов конституционно-правовой ответственности в контексте рассмотрения проблемы конституционно-правовой деликтоспособности. Автор обосновывает позицию, в соответствии с которой не следует искусственно сужать круг возможных субъектов конституционно-правовой ответственности, при этом следует разделять деликтоспособность коллективного органа и лица, входящего в его состав.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституционно-правовая правосубъектность, конституционно-правовая деликтоспособность, конституционный деликт, конституционно-правовые отношения, субъекты конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность – это достаточно новый и сравнительно малоизученный вид юридической ответственности, вызывающий большое количество споров и дискуссий в современной юридической науке. Одним из самых спорных вопросов является вопрос о системе конституционных деликтов. Не меньшее количество споров вызывает и вопрос о субъектах конституционно-правовой ответственности, так как наличие субъекта является важнейшим и необходимым элементом состава конституционного деликта.

В юридической науке сложилась точка зрения, в соответствии с которой исключительным основанием конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение или конституционный деликт [1, с. 3 – 8]. Речь идет о противоправных действиях или бездействиях, как основании для применения мер конституционно-правовой ответственности. Учитывая характер конституционного деликта, следует говорить именно о нарушении конституционно-правовых норм [2, с. 16 – 25]. Однако, как справедливо отмечают многие исследователи, объективную сторону конституционных правонарушений (в отличие от иных) необходимо выводить сложным и трудоемким логическим путем из текстов Конституции, федеральных законов и иных нормативных актов, а сама специфика их объективной стороны во многом зависит от субъекта правонарушения [3, с. 7 – 9].

Проблема определения круга субъектов конституционно-правовой ответственности выступает частью вопроса о субъектах конституционно-правовых отношений. Однако, если набор субъектов конституционно-правовых отношений на настоящий день в большей степени определен и традиционен, то вопрос о субъектах конституционно-правовой ответственности таковым не является. Основная задача, которую в данной связи призван разрешить исследователь, сводится к тому, чтобы ответить на вопрос: все ли субъекты конституционно-правовых отношений обладают конституционно-правовой деликтоспособностью?

По аналогии с субъектами конституционно-правовых отношений в науке конституционного права выделяют два вида субъектов, обладающих деликтоспособностью: индивидуальные и коллективные [4, с. 125]. В частности, к индивидуальным субъектам

относят граждан Российской Федерации (в отдельных случаях лиц, обладающих иным статусом), депутатов представительных органов публичной власти, должностных лиц и др. В свою очередь, к коллективным субъектам конституционно-правовой ответственности относят объединения граждан, а также специальные органы публичной власти различного уровня и назначения.

Вопрос о конституционно-правовой ответственности государства является достаточно дискуссионным в современной юридической науке. Речь идет о некоторой формально-правовой неопределенности конституционно-правового деликта, участником которого является государство. По мнению других исследователей, деликтоспособность государства закреплена в ст. 53 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц.

В советской юридической науке существовало мнение, что не все субъекты конституционно-правовых отношений могут выступать в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности. В частности, субъектами конституционно-правовой ответственности не могли выступать государство, народ и высшие представительные органы власти. Предполагалось, что государство и высшие представительные органы власти могут применять конституционно-правовые санкции по отношению к остальным субъектам, однако сами не являются объектами воздействия таких мер, потому что отсутствуют субъекты государственно-правовых отношений, стоящие выше их [5, с. 18]. Однако сегодня, когда организация власти в стране основана на сложной системе сдержек и противовесов, говорить о полной неподконтрольности одного из органов публичной власти не приходится, как минимум, по формальным основаниям.

Что же касается таких субъектов конституционно-правовых отношений как народ, нация, этнические общности, национальные меньшинства, то следует признать, что объективных обстоятельств для выделения последних в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности на сегодняшний день не существует.

Говоря об индивидуальных субъектах, в частности о физических лицах, следует отметить, что необходимым условием для деликтоспособности является гражданство (не во всех случаях), достижение восемнадцатилетнего возраста и наличие дееспособности. Если гражданин признан судом недееспособным, то он освобождается от юридической ответственности, в том числе и конституционно-правовой. Некоторые ученые не распространяют конституционную ответственность на граждан, если они не являются должностными лицами [6, с. 295 – 296]. Однако, на наш взгляд, это не совсем правильно, учитывая наличие в тексте Основного Закона страны не только конституционных прав, но и конституционных обязанностей.

От конституционно-правовой ответственности гражданина как частного лица следует отличать конституционно-правовую ответственность гражданина, как представителя публичной власти. Отметим, что эти два вида конституционно-правовой ответственности в некоторых случаях могут существовать одновременно. Речь, например, идет о деликтоспособности, которая возникает с приобретением статуса депутата законодательного (представительного) органа, статуса должностного лица и др. Специальными законами могут устанавливаться как сроки и условия приобретения такой деликтоспособности, так и условия наступления конституционно-правовой ответственности (досрочное прекращение полномочий депутата Государственной Думы, высшего должностного лица субъекта, главы муниципального образования и др.).

Также законодателем может быть определена конституционно-правовая деликтоспособность и других должностных лиц. В частности, очень многие ученые выделяют судей Конституционного Суда и Верховного Суда в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности. На наш взгляд, такая позиция вполне обоснована. Например, сами судьи Конституционного Суда, в отличие от органа, который они представляют, обладают необходимой деликтоспособностью. Так, в соответствии со ст. 18 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» полномо-

чия судьи Конституционного Суда РФ могут прекращаться ввиду вынесенного в отношении судьи обвинительного приговора, вступившего в законную силу, совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, занятий или совершения действий, не совместимых с его должностью и т. д. Речь, на наш взгляд, в данном случае идет именно о конституционно-правовой ответственности. Аналогичные соображения можно высказать и в отношении судей других звеньев судебной системы.

Поскольку действия государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений могут быть признаны судом незаконными, то такие органы также наделены деликтоспособностью и являются коллективными субъектами конституционного права [7, с. 201 – 208]. В юридической литературе также рассматривается вопрос о конституционно-правовой ответственности правотворческих органов. Например, если решением Конституционного Суда нормативный акт полностью или частично признан не соответствующим Конституции РФ, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, в обязательном порядке рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, что также может рассматриваться в качестве одного из видов конституционно-правовой ответственности. В качестве самостоятельной проблемы рассматривается также проблема конституционно-правовой ответственности выборных органов публичной власти перед населением.

Таким образом, субъектом конституционно-правовой ответственности является участник конституционно-правовых отношений, который обладает конституционной деликтоспособностью. Такой участник, как показывают исследования, должен иметь систематический порядок в мыслях и высказываниях, правильно строить свои умозаключения и само свое поведение [8, с. 4 – 5]. Очевидно, что вследствие многообразия различных мнений по вопросу состава субъектов конституционно-правовой ответственности дискуссия по данному вопросу будет продолжаться. На наш взгляд, к субъектам конституционно-правовой ответственности следует относить большую часть субъектов конституционно-правовых отношений, за исключением таких, как народ, нация, этнические общности и др. Кроме того, необходимо различать деликтоспособность коллективного органа и его отдельного представителя.

Наличие конституционно-правовой ответственности, должно инициировать субъектов рассматриваемой ответственности к действиям и в случаях, когда они обнаруживают недостатки в сфере конституционного регулирования. Такая деятельность способствует активизации работы над восстановлением многочисленных пробелов конституционного законодательства [9, с. 71]. Существование конституционно-правовой ответственности играет большую превентивную роль и способствует повышению качества работы должностных лиц и государственных органов, и, в целом, способствует укреплению законности и правопорядка в стране.

Литература

1. Трофимова Г. А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7.
2. Баранов П. П., Жуков И. А., Захаренков В. В., Сальников В. П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. Ростовский юридический институт МВД России. Ростов-на-Дону, 2005.
3. Липинский Д. А., Великосельская И. Е. К вопросу о составе конституционных правонарушений // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.
4. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж: Изд-во Воронеж, 1980.
5. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Сов. гос-во и право. 1975. № 10.
6. Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998.

7. Baranov P. P., Ovchinnikov A.I., Mamychhev A. Y. The state authority constitutional legitimacy in modern Russia. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5. S. 3.
8. Баранов П. П., Курбатов В. И. Логика для юристов. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2002.
9. Баранов П. П. Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Российской Федерации на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2.

Temnikova Margarita Petrovna, postgraduate student of the Department of constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

TO THE PROBLEM OF SUBJECTS CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

The article analyzes the system of subjects of constitutional and legal responsibility in the context of the consideration of the problem of constitutional and legal delictuality. The author justifies the position that it is not necessary to artificially narrow down the range of possible subjects of constitutional and legal responsibility, while the delictuality of the collective body and the person who is part of it should be divided.

Key words: constitutional and legal responsibility, constitutional legal personality, constitutional legal delictuality, constitutional delict, constitutional and legal relations, subjects of constitutional and legal responsibility.

УДК 341.01

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-53-59

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВОЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МОРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РАМКАХ АЗЕРБАЙДЖАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Насибулин Роман Русланович аспирант кафедры международного права, Астраханский государственный университет (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а)
E-mail: rnr90years@mail.ru

Хурчак Николай Михайлович кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Астраханский государственный университет (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а)
E-mail: nikolay.khurchak@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме освоения морских трансграничных месторождений Южно-Каспийского бассейна в условиях отсутствия единого регулирующего нормативного акта. Исследованы этапы развития межгосударственных отношений Республики Азербайджан и Исламской Республики Иран в контексте вопроса осуществления разведки и эксплуатации морских углеводородных месторождений, расположенных на территориях с неопределенной юрисдикцией.

Проведен анализ предпринятых действий Ирана в отношении разработки трансграничного месторождения Сардар-е Джангал, а также компромиссного решения азербайджанской стороны. Изучена подписанная спорящими сторонами серия нормативных документов, направленных на сотрудничество в области трансграничной энергопользо-